

Марк стоял в развалинах сгоревшего дома, смотрел в треснувшее зеркало и понимал, что сошел с ума. В голове у него была целая куча воспоминаний, и ни одно из них, казалось, не соответствовало реальности, стоявшей перед его глазами.

Перед ним стоял мальчик лет десяти, не старше четырнадцати, и смотрел прямо на него. Это был не его возраст. Это было не его лицо. В его памяти всплывал программист по имени Марк лет двадцати с небольшим, с песочными светлыми волосами, уже лысеющий. У парня в зеркале были густые черные волосы, коротко подстриженные, с небесно-голубыми глазами, притягивающими взгляд, которым Марк всегда завидовал.

Самой большой проблемой был кровоточащий струп, проходящий по всей верхней части головы и до середины брови. Пятна крови, похожие на брызги, усеивали его плечи и лицо, но он совсем не чувствовал себя пострадавшим. Более того, Марк никогда в жизни не получал подобных травм. Даже в автокатастрофе.

Автокатастрофа. Последнее, что Марк помнил перед тем, как очнуться здесь, - это скольжение машины на льду и авария. Он мчался домой, желая закончить пару часов работы на домашнем компьютере, прежде чем окончательно завершить день. Всю дорогу он был занят работой, и даже после аварии, когда его тело кричало от боли и он чувствовал, как жжение холодного асфальта высасывает из него жизнь, он все еще отвлекался на работу, думая о том, кто закончит его проект, если он не успеет завтра. Его последние мысли... были о работе. Какая глупая жизнь. Он был рад, что она не настоящая.

Но ведь это должен был быть сон, верно? Он не получил никаких травм головы. Изображение в зеркале выглядело так, словно топор прорубил череп и вошел в мозг мальчика. Но этого не могло быть: рана уже зарубцевалась, и он не чувствовал никаких повреждений на черепе.

Автокатастрофа, этот странный мальчик в зеркале - все это было сном. Если бы все это было на самом деле, и он был на самом деле реален, то он бы сейчас сходил с ума. Вместо этого он воспринимал все это со странной отрешенностью. Голова болела, голова кружилась, но... это ведь может происходить во сне, верно? Он бы проснулся в любую минуту.

Но он не проснулся. Он смотрел в зеркало, а на него смотрел мальчик.

Он был худой, может быть, голодный, с тонкими, напряженными мышцами. У Марка никогда не было таких мышц, даже в зрелом возрасте. Это навевало определенные мысли. От этого мальчика ждали, что он будет работать за свой обед, и работать усердно.

Стал бы он возражать против того, что Марк теперь живет в его теле? Возможно, нет. В доме также находились тлеющие останки двух взрослых тел. Его родителей? Тела были настолько изуродованы огнем, что он ничего не мог о них сказать, даже возраст или пол.

Однако огонь успел сжечь не все. Конечно, было зеркало, каменный камин, рядом с которым стояли большой черный котел и кочерга. Пожар в доме не был настолько сильным, чтобы расплавить железо. Может, поискать ценности? Он снова посмотрел на трупы и решил, что не

хочет этого делать.

В голове у него все плыло. В желудке появилась тошнота. Ему нужно было выбраться наружу. Хотя "наружу" - понятие относительное: потолка не было, и он мог видеть прямо в серые туманные облака. Скоро пойдет дождь.

Он уперся рукой в оставшийся участок почерневшей стены, и она рассыпалась под его легким весом. Он отшатнулся от нее, удивляясь, что она сдвинулась с места.

За пределами сгоревшего дома все было еще хуже. По обеим сторонам длинной грунтовой дороги стояли черные и обгоревшие дома. Некоторые из них еще тихо тлели, но большинство были холодные и пустые. Ничто не шевелилось, за исключением веселого карканья ворон.

На улице, в шести метрах от него, лежал труп мужчины. На нем была та же грубая шерстяная одежда, что и на нем, но гораздо более нарядная, с линиями разноцветной вышивки по ногам и рукам. Тело еще не успело разложиться: что бы ни случилось в этом странном городе, это произошло не так давно. Может быть, день. Вдоль улицы то тут, то там лежали еще трупы. Он не смотрел на них.

Он знал, что должен быть... чем-то занят. Эмоциональным. Испугаться. Паниковать. Может быть, плакать? Он ничего не чувствовал. Даже шрам на голове не болел, может быть, немного чесался, но не более того. Он просто оцепенел.

Он шел прочь, мимо домов, пока не вышел за пределы города. Дальше были широкие поля, убранный урожай. Значит, была осень? Не похоже. Деревья вдалеке были еще ярко-зелеными.

Он шел, пока не дошел до деревьев и не перестал чувствовать запах пепла, и сел под деревом. Он не знал, что это за дерево. Листья были пятиконечными, в виде идеальной пентаграммы. Может быть, это было не так уж и странно, он не очень хорошо разбирался в деревьях.

Он сидел под деревом и ждал, когда все это закончится. И дождался. Прошло несколько часов, и все происходящее стало казаться реальным.

Он не то чтобы никогда не смотрел аниме, он знал, что это возможно было. Он ведь герой исекая, верно? Но что было более вероятно: то, что он действительно перенесся в другой мир, или то, что он находился в коме после автокатастрофы, и его воображение нарисовало мир, точно такой же, как он ожидал увидеть из средств массовой информации, которые он потреблял?

Но если это был сон, то почему ничего не происходило? Все время, пока он сидел под деревом, ничего не происходило. Единственная особенность снов заключалась в том, что там всегда что-то происходит.

Он начал испытывать жажду. Голод тоже, а больше всего - скука. Он встал и прошел весь путь до города.

Он нашел много трупов, больше, чем ему хотелось бы, но они не так сильно повлияли на него, как он думал. Онемел. Почему он так оцепенел?

Он чувствовал прохладный ветерок, дувший против знойной жары. Он ощущал дорогу сквозь тонкие ботинки. Но в душе он чувствовал... мало что. Холодный расчет.

Тот человек, лежащий на улице, похоже, умер от удара дубинкой. Вон тот ребенок в доме погиб от огня, скорее всего, сначала от удушья, а потом от ожогов. Эта женщина в подъезде умерла от обезглавливания. Скорее всего, все это был сон, и лучше, если он не будет сильно переживать.

Одно строение еще сохранилось: старомодный колодец. В нем было большое ведро, которое нужно было поднимать деревянной рукояткой. Он опустил ведро в колодец и крутил его до тех пор, пока не обжег руки, а затем отпил из ведра. Вода была прохладной, освежающей, почти сладкой и очень похожей на настоящую.

Само ведро было довольно аккуратным: оно было полностью деревянным, только различные доски, из которых оно было сделано, держались вместе, идеально вставляясь друг в друга, как пазл.

Грунтовая дорога и маленькие домики без бетона в стенах и фундаменте заставили его подумать, что этот город был средневековым, но ведро заставило его думать иначе. Что-то настолько совершенное должно было быть сделано на станках. Или кто-то, у кого слишком много свободного времени.

Любопытство взяло верх, и он принялся осматривать дома.

Как и в первом доме, во многих из них в каменных каминах стояли большие чугунные котлы для приготовления пищи. Уже одно это заставляло его думать, что речь идет о доиндустриальном обществе. Но были и странности. На дверях были очень замысловатые латунные ручки и замки, а в одном большом доме он обнаружил остатки часов.

Он хлопнул себя по лбу. Зеркало. Он нашел зеркало в доме, в котором проснулся. Зеркала в домах появились только в XIX веке.

Он был в 1850 году или около того? Единственной проблемой были трупы. На каждом трупе, который не сгорел, были видны следы насилия, но ни одного пулевого ранения. Резаные и колотые раны, неоправданно большие и жестокие. Но ни одного пулевого ранения, ни одного.

Ни в одном из домов, ни на одном из трупов он не нашел ни одного пистолета, хотя у некоторых из них все еще было оружие. В основном копья и алебарды, но у одного мужчины была коса, а у другого какой-то топор нелепого размера.

Так он понял, что это не настоящее. Техника совершенно не соответствовала времени.

Несмотря на осознание нереальности происходящего, время продолжало идти, а он все не просыпался.

Он нашел большой камень и сел на него. Солнце уже начало переваливать за горизонт. Он весь день искал дома. Он чувствовал теплый, влажный воздух. Он услышал карканье ворон и почувствовал, как неприятно заурчало в животе. Он чувствовал себя настоящим.

Может быть, пора начать вести себя так, как будто это реальная жизнь? Честно говоря, он не хотел, чтобы это было реальностью.

<http://tl.rulate.ru/book/93161/3091297>